

ВИТАЛИЙ ВОРОНИН

СЕЗОН-2

Виталий Воронин

Сезон-2

«Издательские решения»

Воронин В.

Сезон-2 / В. Воронин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966066-4

Продолжение детектива «Сезон» о приключениях поисковиков. Новый сезон несет не только новые находки, но и новые опасности, которые встают на пути к мечте, но для героев книги уже нет дороги назад.

ISBN 978-5-44-966066-4

© Воронин В.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	19
ГЛАВА 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сезон-2

Виталий Воронин

© Виталий Воронин, 2019

ISBN 978-5-4496-6066-4 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-6067-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Я с трудом открыл глаза, и оторвал лицо от подушки. За окном в зимних вечерних сумерках падал снег. Голова раскалывалась от боли, а во рту стояла адская сушь с непереносимым вкусом тысячи нагадивших кошек.

Рука наткнулась на что-то теплое и мягкое с длинными волосами, сопевшее рядом, и свернувшееся калачиком. С удивлением откинув одеяло, я обнаружил под ним спящую голую девушку с размазанной по лицу тушью и помадой. Ее круглые силиконовые груди пятого размера показались мне знакомыми, но больше ничего в память не приходило. Я пощекотал ногтем торчащий сосок, и она недовольно застонав, перевернулась на другой бок.

Окинув взглядом комнату, я понял, что нахожусь у себя дома. На журнальном столике у тахты высилась початая бутылка шампанского и пустая от коньяка «Хеннеси». Рядом громоздились тарелки с остатками зелени, буженины и красной икры, намазанной на куски белого хлеба. Все это венчала вазочка, как ежик утыканная окурками тонких дамских сигарет со следами помады. Два бокала говорили о том, что кроме нас двоих в квартире никого не было.

Сидя на тахте и пересиливая подкатившую к горлу тошноту, я сделал два больших глотка из бутылки с шампанским. В нос ударили газы, и вышли через горло со звуком «Р-р-р...».

По пути в ванную голова кружилась в пьяном вальсе, а под ногами звенели бутылки, и шуршали упаковки от презервативов.

«Наверное, вчера было очень хорошо», – вяло подумал я, стоя под струями горячей воды и пытаюсь вспомнить события вчерашнего дня.

Перед глазами смутно всплывали яркие огни ночного клуба и голые блестящие тела стриптизерш, крутящиеся у шеста в честь 23 февраля – дня Советской Армии. И хотя этой армии давно уже не существовало, я называл этот праздник так, потому что помнил свою службу именно в ней.

Ночной клуб был довольно дорогим, но мои доходы владельца магазина позволяли изредка посещать его. Магазин мы открыли вместе с моим другом – Витьком, и вот уже почти год с переменным успехом торговали металлоискателями, походной амуницией, а также военным антиквариатом в виде копанных касок, противогазных бачков, монет и всего прочего, что попадалось нам при раскопках и имело ценность для коллекционеров.

Мы купили это помещение на первом этаже жилого дома. До нас здесь было почтовое отделение, которое после закрытия превратилось в приют для бомжей с выбитыми рамами окон и горами мусора внутри. Так бы, наверное, оно и сгорело от случайного пожара вместе с домом, если бы муниципалитет не выставил его на продажу. Цена постепенно падала, потому что район был не особенно престижный и далеко от метро. Тут появились мы и выкупили эти развалины за недорого.

Ремонт потребовал напряжения всех наших хилых финансовых мышц, но результат не заставил себя ждать и уже через два месяца в застекленной витрине магазина стоял манекен, одетый в камуфляж, держа в руке лопату и металлоискатель.

На неоновой вывеске красовалась надпись «Все для поиска кладов. Магазин амуниции и антиквариата».

Первое время мы терпели одни убытки, почти ничего не зарабатывая, но через полгода усиленной рекламы, начали кое-как сводить концы с концами. И вдруг нам повезло. Ветка метро, которую никто не ожидал, выпрыгнула на поверхность новой станцией буквально в двух шагах от нас. А точнее, на соседнем пустыре, который моментально застроился гипермаркетами и жилыми высотками.

С тех пор цены на недвижимость в районе здорово взлетели и к нам даже несколько раз наведывались риэлторы с предложением выгодно продать помещение, но получали отказ.

Покупатели у нас в магазине не переводились, и доходы теперь позволяли иногда удариться в загул.

Витек, будучи семейным человеком, мои походы по кабакам не разделял, но и не возражал особо, когда я запускал свои лапы в кассу.

– Смотри, Алексей, – бухтел он, – доведут тебя вино и бабы. За сорок уже, а все с шалавами тасуешься!

Но каждый раз, когда я рассказывал ему о своих похождениях, он усмехался и с интересом слушал, потирая свой протез руки. Кисть руки он потерял на раскопках, пытаясь разрядить ручную гранату. Однако это его ничему не научило, и все свободное время он торчал в своей мастерской при магазине, где приводил в порядок копаное железо, собирая макеты оружия и боеприпасов, которые уже не могли стрелять и взрываться. Экспонаты мы потом выставляли на продажу.

Дело это также приносило некоторый доход, несмотря на то, что приходилось периодически отстегивать местному участковому, чтобы он не докучал нам своей бессмысленной и беспощадной борьбой с терроризмом и преступностью.

Борьба с терроризмом, заключалась в том, что участковый приносил толстый журнал, на обложке которого со старательностью ученика первого класса было жирно выведено «Журнал учета инструктажей по борьбе с терроризмом». Захватанный лист с текстом инструкции, приклеенный к обложке изнутри, от частого перелистывания истрепался и порвался по углам. Он бы уже давно выпал, если бы не был заботливо подклеен скотчем.

Мы должны были расписываться в журнале каждый месяц в подтверждение того, что участковый провел с нами беседу, и мы поняли, что при нападении террористов сопротивление им оказывать нельзя, а надо ждать спасения.

Там еще были такие перлы как «при подходе к зданию своей организации проверять урны и мусорные баки на предмет нахождения в них неизвестных предметов, пакетов, свертков и т.п.». Об этих предметах следовало незамедлительно сообщать в правоохранительные органы.

Я так и вижу, как мы с Витьком, с утра пораньше, придя в магазин на работу на глазах у удивленной публики, лазаем по мусорным бакам и урнам в поисках бомбы.

С этим журналом участковый обходил все организации нашего района, прикрывая, таким образом, свою задницу на случай настоящего теракта. Видимо он надеялся, что если на его участке террористы взорвут бомбу, гнев начальства его минует, потому что он заранее всех предупреждал.

Борьба с преступностью обходилась нам куда дороже, так как магазин, торгующий макетами оружия, был лакомым кусочком для серой братии в погонах, ибо ей необходима была раскрываемость преступлений, связанных с незаконным хранением оружия или его основных частей.

Вот эти – то основные части и пытались искать у нас несколько раз поддатые оперативники из местного отделения, пока мы не написали на них кучу жалоб в управление собственной безопасности и прокуратуры всех уровней. На будущее пришлось договариваться с участковым. Надо отдать ему должное, он не нагелл, получая свою долю малую, и добросовестно предупреждал нас о возможных визитах его коллег в рамках проведения всяких операций типа «Арсенал» и «Вихрь – антитеррор».

Мы с Витьком иногда посмеивались между собой, глядя, как его нескладная, худая фигура мотыляется по улице.

– Гляди, – говорил я, – вон идет очередная операция «Чистые руки»!

Еще приходили проверяющие из пожарной охраны и санэпидемстанции. С этими было проще. Первый – пожилой седеющий подполковник в синей форме МЧС, украшенной множеством нашивок и орденских планок за выслугу лет, напоминал студента из стройотряда, кото-

рых часто показывали по телевизору в 70-е годы. На экране они что-то пели под гитару и, накинув на плечи, такие – же увешанные значками курточки ехали строить БАМ.

Во время своих визитов этот подполковник находился в образе человека чести и офицера с большой буквы. Он добросовестно проверял электропроводку и обшаривал нашу мастерскую в поисках запрещенных электроприборов, резонно полагая, что если на верстаке лежат электроды, то где-то должен быть сварочный аппарат, который мы первое время перед его приходом, вывозили из мастерской в торговый зал и вешали на него ценник.

Однако вся добросовестность проверяющего испарялась, стоило ему увидеть накрытый стол с бутылкой водки во главе, в нашей подсобке. Два раза он напивался у нас до положения риз, после чего мы перестали его поить на месте, а вручали бумажный пакет с бутылкой и нехитрой закуской в виде мясной и сырной нарезок. Он был этим доволен, потому что все равно никаких нарушений у нас не находил, а отказываться от дармовой выпивки, видимо было не в его правилах.

Две пожилые, но молодящиеся сотрудницы санэпидемстанции, ярко размалеванные помадой и румянами, заглядывали к нам реже всех, видимо потому что в плане наличия тараканов и микробов, наш магазин был им не интересен. Мы не были точкой общественного питания, не хранили продукты и готовые блюда, которые могли испортиться в случае приостановки нашей деятельности. Поэтому взять с нас было нечего.

Они, как правило, бегло окидывали взглядами торговый зал, посещали служебный туалет и, покачав своими коронами из крашенных локонов, направлялись к ближайшим кафе и ресторанам. Там их уже ждали с трепетом и пухлыми конвертами в руках, владельцы этих кефирных заведений.

В общем, худо, бедно перебивались мы с хлеба на квас, получая иногда хорошую прибыль. Обычно наплыв покупателей происходил перед праздниками. Это было железное правило, которое никогда не подводило. Нашими любимыми праздниками стали Новый год и 23 февраля. В эти предпраздничные дни большинство представителей мужского рода, получив на работе зарплату, премию или достав, припрятанную от жены заначку, устремлялись по магазинам делать себе подарки.

Что любопытно, я практически не видел женщин, которые – бы старались угодить своим мужчинам и выбрать им подарок по душе. Это вам не 8 марта, когда толпы мужиков штурмуют парфюмерные, ювелирные и меховые отделы супермаркетов.

Женщины в этом плане более изворотливы, во-первых, потому что в основном зависят от мужчин и собственных средств имеют гораздо меньше, а во-вторых, потребности в подарках у них гораздо больше мужских.

В смысле, подарки они требуют гораздо чаще и независимо от наличия праздника на дворе или необходимости. Считается, что мужчина крут, если он потакает капризам своей женщины и покупает ей третью шубу, а сам всю зиму ходит в болоньевой куртке рядом с этой расфуфыренной цацой.

Вот эта нехорошая традиция и бьет по карману таких продавцов чисто мужских товаров, как оружие, рыболовное и туристическое снаряжение, а теперь еще и военный антиквариат, которым увлекаются в основном мужики. Но представители сильного пола тоже про себя не забывают, и в этот раз в преддверии 23 февраля в нашем магазине толпился народ, выбирая подарки себе и знакомым.

Подсчитывая вечером выручку, я сообщил Витьку что, несмотря на всю аморальность желаний, хочу устроить себе праздник, посетив стриптиз-клуб, где предамся пьянству и разврату.

Свою речь я сопроводил тем, что вытянул из кассы пухлую пачку пятитысячных купюр, которую Витек молча, разделил надвое и сунул мне в ладонь одну половину.

– Этого хватит и на пьянство и на разврат, – похлопал он меня по плечу.

Одевшись у двери с ключами в руках, обернулся и сказал:
– С наступающим!

У входа в ночной клуб, ярко расцвеченный огнями, толпился народ, жаждущий попасть внутрь. Мне как обладателю карты постоянного клиента это удалось без труда, и небрежно кивнув двум знакомым охранникам, я прошел сквозь стеклянные двери. Широкая винтовая лестница привела меня наверх, где уже началось представление, и грохотала музыка. С десятка танцовщиц по очереди исполняли акробатические номера у трех никелированных шестов, срывая с себя бюстгальтеры и трусики камуфляжной раскраски в честь мужского праздника.

Разноцветные лучи прожекторов метались в полутьме и зрители, развалившись на кожаных диванах вокруг сцены, свистели и орали, подбадривая девиц. У меня был заказан столик на одного, поэтому я не стал искать себе местечко среди этой шумной публики, а устроился в уютном кресле возле самой сцены.

Зал постепенно наполнялся празднующими компаниями мужчин самых разных возрастов, а танцовщицы, отработав свои номера у шеста, начали спускаться в зал и обходить клиентов с целью наживы. Они прыгали на колени к разомлевшим от спиртного мужикам и терлись о них всеми частями своих разгоряченных тел, получая за это сторублевую купюру под резинку стрингов. Некоторых клиенты приглашали их за столики, и они с удовольствием ели и пили на халяву, стараясь заказать при этом самые дорогие блюда и напитки.

Все эти разводки мне были давно известны, поэтому чтобы сэкономить деньги и нервы, я заказал себе сковороду жареной картошки с мясом и бутылку водки. Потом я пригласил за столик наиболее приглянувшуюся мне танцовщицу с длинным конским хвостом каштановых волос, стройными ногами и большой грудью. Она, было, попыталась сходу заказать бутылку шампанского, но я пресек эту попытку, объяснив ей, что не собираюсь платить за ее капризы.

Немного потискавшись у меня на коленях, она получила пятьсот рублей и обещание заплатить еще десять тысяч в приватной комнате, если посидит и выпьет со мной водки. Она с радостью согласилась и теперь висла у меня на шее, не подпуская своих товарок, которые могли распотрошить ценного клиента.

Я обратил внимание на соседнее кресло, в котором сидел пожилой лысоватый мужчина в дорогом костюме с изрядным брюшком. Его столик ломился от еды и выпивки, а сам он был увешан голыми девками как бездомный пес репьями. Они громко смеялись над его комплиментами, и пили французское шампанское «Кристалл» не забывая закусывать его черной икрой и омарами. Сразу было видно, что мужика раскрутили по полной программе, на что он только пьяно посмеивался, да похлопывал по упругим голым задницам стриптизерш, извивавшихся перед ним.

Потом я потерял его из виду в толпе подвыпившего народа и случайно оказался рядом у стойки бара, уже порядком набравшись. Мужик тоже был изрядно навеселе, но через силу дул из соломинки какой-то алкогольный коктейль. Количество танцовщиц вокруг нас росло и уже, куда ни кинь, везде взгляд натыкался на блестящие от пота груди, ягодицы и бедра тружениц шеста и кровати.

Мужик, глядя на мой усталый вид, пьяно подмигнул и проорал мне на ухо сквозь грохот ритмичной музыки:

– Что тоже достали?

Я кивнул, улыбаясь, и заметил у него на пальце серебряное кольцо с узорами из стилизованных рун и черепов. Эти узоры посвященный не мог спутать ни с какими другими. Кольцо это называлось «Totenkopf» или «Мертвая голова». Это было почетное кольцо СС, которым во время войны награждали особо отличившихся эсэсовцев. На его внутренней стороне была выгравирована подпись рейхсфюрера СС Гимmlера, имя награжденного и дата награждения. Таких колец осталось очень мало, и продавались они на аукционах за бешеные деньги. Да и то имелаась вероятность купить подделку.

Однако солидный облик мужичка не допускал, чтобы он напялил копию кольца ради понтов. Поэтому я наклонился к нему и с понимающей улыбкой спросил недоверчиво:

– Кольцо настоящее или копия?

Он с интересом посмотрел на меня и оторвался от своего коктейля.

– Разбираешься?

Я, молча, кивнул, а он снял кольцо с пальца и продемонстрировал мне его внутреннюю поверхность. Все надписи присутствовали.

– Аркадий! – протянул он мне руку, которую я пожал и тоже представился.

– Алексей!

Мы выпили за знакомство потом еще и еще. Уже через полчаса мы с новым знакомым сидели в отдельном кабинете и вели беседу о военной археологии. Моя танцовщица не отставала в надежде на обещанные деньги, и теперь полулежала у меня на коленях.

– Котик, может, пойдем в приватную комнату? – закатывала она глаза.

В приватных комнатах полагалось танцевать для одного клиента, но большинство стриптизерш там просто банально трахались, подрабатывая проституцией. Я также изначально задумал это грехопадение, но Аркадий отвлек меня, рассказывая о себе.

Он владел несколькими транспортными компаниями, перевозившими грузы по всей стране, и был страстным коллекционером военной техники времен войны. Увидев мою визитку и прочитав в ней об услугах по археологическим изысканиям, он начал рассказывать о своей коллекции состоящей из грузовой советской полуторки, немецкого полугусеничного бронетранспортера и американского легкового Виллиса.

– Одного только не хватает, – вздыхал он, покачивая в руке бокал с коньяком, – нет у меня танка, а очень хочется.

Я рассмеялся в ответ и объяснил ему, что найти целый танк сейчас почти нереально. Он скептически выслушал меня и пожал плечами.

– Но ведь по телевизору показывают поднятые из рек танки.

На все мои объяснения о том, что этому предшествуют годы исследований документов, он пьяно махнул рукой и отрезал:

– Значит, нифига ваша фирма не может!

Потом был еще литр коньяка, в результате чего мои мысли окончательно спутались и памяти всплывали лишь какие-то обрывки событий, которые я пытался связать воедино.

Вот мы с Аркадием, обнявшись во весь голос поем: «Темная ночь, только пули свистят по степи...».

Вот он, склонившись, шепчет мне на ухо:

– За танк я – бы и ста тысяч долларов не пожалел. Пятьдесят даю вперед!

А вот мы куда-то едем на машине Аркадия, которой управляет его водитель, и я, сидя на заднем сиденье, лапаю груди танцовщицы.

На этом мои воспоминания обрывались, и сколько я не пытался возродить их в памяти, стоя под горячим душем, ничего не получалось.

Вытершись полотенцем и завернувшись в махровый халат, я вышел из ванной и увидел на столике в прихожей черную кожаную папку, которая показалась мне странно знакомой. Я открыл ее и с удивлением обнаружил внутри ключи и документы на новенький джип «Ниссан Патрол», оформленные на мое имя. Тут я вспомнил все, но от этого мне стало только хуже.

Я вспомнил свои пьяные речи в ночном клубе.

– За сто тысяч мы тебе танк из-под земли достанем, отвечаю! – кричал я Аркадию, – но деньги вперед!

Он схватил меня за руку и с безумным блеском в глазах, потащил к выходу, где уже ждала машина с личным водителем. Я едва успел подхватить свою подружку, как мы уже неслись по вечерним московским улицам в офис Аркадия.

Сердце пело и ликовало, когда передо мной на стол плюхнулись пять пачек сотенных долларовых купюр, перетянутых резинками. Не глядя, я поставил подпись в каких-то бумажках, подsunутых Аркадием.

Но вот опять мы мчимся куда-то теперь уже на такси в рассветных сумерках, и я с ужасом вспоминаю, что получив от Аркадия деньги, поехал в автосалон и купил себе джип.

Телефонный звонок вырвал меня из комы, и я поплелся в комнату, где на журнальном столике трепыхался мой мобильник.

– Привет, – сказал Аркадий хмурым голосом, – надо бы повидаться.

Девушка проснулась и потянулась ко мне пытаясь обнять.

– Доброе утро Котик!

Я отстранился от нее и, натягивая джинсы, ответил в трубку:

– Да, я сейчас подъеду.

Через час я был возле офиса Аркадия, который уже ждал меня на улице, нахохлившись и запахнувшись в пальто из верблюжьей шерсти. Лицо его отражало глубокие похмельные страдания. Зимний ветерок сыпал мелким снегом и трепал его редкие седые волосы.

– Хорошая тачка, – кивнул он на мой джип. – Слушай, мне кажется, что мы вчера с тобой погорячились. Я так понял, что танк вы найти не сможете.

Я утвердительно кивнул.

– Тогда надо бы деньги возвратить. Согласен?

Я опять кивнул и закашлялся.

– Знаешь, с деньгами получилась неприятность.

И я рассказал ему о своем веселом продолжении вечера и о покупке машины.

– Может, джип возьмешь? – с надеждой спросил я.

Он криво усмехнулся и как-то недобро посмотрел на меня.

– А на хрена он мне нужен?

Я пытался его уговаривать, но он только морщился и, в конце концов, не выдержав, раздраженно перебил меня:

– Послушай, я все понимаю, сам вчера сглупил по пьяни, но уговор есть уговор. Или танк найди, или деньги верни.

– А если не будет ни того, ни другого? – с опаской спросил я.

– Тогда будет по-плохому, – развел руками Аркадий, – и не думай, что я разбогател, только розы нюхая.

Он сунул мне свою визитку, и уже усаживаясь в подъехавшую машину, сказал:

– Здесь все мои координаты, если что звони. Сроку вам до конца лета. Найдете танк еще пятьдесят штук баксов получите, а не найдете...

Он на секунду замолк и посмотрел на меня.

– В общем лучше бы вам его найти, потому что договор ты сам подписывал.

Он протянул мне сложенный вдвое лист бумаги и захлопнул дверцу. Машина рванула с места, обдав меня ледяной крошкой из-под колес.

На следующий день я провел четыре часа в автосалоне, где безуспешно пытался возвратить джип продавцам, которые по очереди выслушивали мою историю о срочной нужде в деньгах и вежливо, но настойчиво отказывались принять машину обратно по той же цене. Эти крысы с алчным огнем в глазах и ехидными улыбками предлагали мне полцены.

В наш магазин я приехал к вечеру. В торговом зале слонялось несколько зевак, видимо зашедших погреться, которые сразу удалились после того, как Витек предложил им свои услуги.

– Как погулял? – спросил он меня, когда все посетители разошлись.

Я попытался принять бравадный вид, и, покручивая на пальце ключи от джипа, сказал:

– Знаешь, нам крупно повезло!

Затем я рассказал историю приобретения машины, естественно сгладив все острые моменты. Витек с интересом выслушал, но потом отрицательно замотал головой.

– Сам за это не возьмусь и тебе не советую. Ты же знаешь, какие мизерные шансы найти танк.

Он посмотрел на джип, припаркованный у окон магазина, и хмыкнул.

– А зачем ты машину купил?

Я пожал плечами.

– Ты же видел мою старую колымагу, она вот-вот развалится. Да и вообще это хорошее вложение денег. Такая машина нам в поездках пригодится.

Витек саркастически покачал головой и хотел мне возразить, но я не дал ему открыть рта и, понурившись, изложил историю в полном варианте.

Лицо Витька вытянулось, он некоторое время молчал, а потом взял у меня из рук договор и принялся читать. Заглянув ему через плечо, я тоже пробежал глазами текст и с удивлением узнал, что я обязался в течение восьми месяцев передать Аркадию оригинальный танк периода 30-х – 40-х годов 20 века за сто тысяч долларов США.

– Так понимаю, – изрек Витек, – что на задаток ты машину купил?

Я развел руками и сказал:

– Да какая теперь разница, сейчас надо думать, как нам реальные координаты танка найти да вытащить его.

И тут Витька прорвало. Он орал на меня и топал ногами, изрыгая проклятья, словно африканский колдун, изгоняющий бесов. Я узнал о себе и своем происхождении много такого, чего даже, и представить не мог. Самыми мягкими эпитетами здесь были «Осел Апшеронский» и «Баклан тупорылый». Остальные названия неизвестных существ и частей тела, с которыми сравнил меня буйный друг, были куда более неприличными.

Наконец он утомился и тяжело дыша, сел за компьютер. Я в знак примирения вскипятил в подсобке чайник и принес ему чашку чая с лимоном, которую он принял, недовольно бормоча себе под нос:

– Меня скоро с тобой Кондратий обнимет.

Мы ввели в интернет-поисковике данные Аркадия.

– М-да, – протянул Витек, – серьезный дядя – владелец сети транспортных компаний и к тому же коллекционер военной техники. Значит, придется и правда танк искать.

ГЛАВА 2

Читальный зал главного архива Министерства обороны был переполнен. Тесное помещение с тремя рядами старых скрипучих столов, казалось еще теснее от лежащих на этих столах пыльных папок и сидящих за ними людей, жаждущих припасть к тайнам военной истории.

Пробраться сюда стоило мне некоторого труда по изготовлению фальшивого направления от несуществующей ассоциации историков России, якобы для сбора материалов о действиях танковых войск во время Отечественной войны. В направлении было указано, что я пишу книгу о танковых частях Красной армии. Замысловатая подпись и синяя печать, изготовленная на цветном принтере, внушали уважение.

Вот уже полтора месяца я ездил сюда как на работу и копался в боевых донесениях и списках потерь материальной части танковых войск. Больше всего, однако, меня интересовали карты с пометками мест потерь танков. Фотографировать и проносить мобильники сюда категорически запрещалось, поэтому мне приходилось обкладываться со всех сторон толстыми фолиантами подшивок, чтобы незаметно для библиотекарши, включить мобильник и сделать снимок интересующего меня документа. Если бы она застигла меня за этим занятием, то я был бы изгнан с позором.

Сегодня мне удалось найти некоторые подробные схемы расположения линий обороны в ходе боев 1942г., а также донесения о вышедших из строя танках. Особенно меня заинтересовали сведения о технике, застрявшей в болотах или утонувшей в реках. Список был довольно обширным, поэтому я не стал его подробно изучать, а достал мобильник и привычным движением начал делать снимки.

Я уже заканчивал, когда услышал какое-то невнятное покашливание справа от себя. Из-за соседнего стола, на меня, не мигая, смотрело возмущенное прыщавое лицо молодого человека в очках с толстыми стеклами. Его рука была призывно поднята в сторону библиотекарши, которая уже спешила к нам между рядами столов, вытянув шею в поисках нарушителя порядка.

Я поспешно подхватил со стола все подшивки документов, и, скорчив страшную рожу очкастому ревнителю библиотечных правил, почти бегом, бросился сдавать литературу. Перехватив служительницу архива на полдороге к моему столу, я вручил ей документы. На удивленный вопрос о такой спешке, я ответил, что уют дома на плите забыл и должен срочно бежать.

Витька я застал за компьютером среди распечаток схем танковых боев и отрывков различных военных мемуаров, выуженных им в интернете. Здесь он также изучал принесенные мной фотографии и документы. В торговом зале посетителей не было.

– Знаешь что, Алексей, – недовольно сказал он, потирая глаза, и глядя как на жесткий диск, перекачивается новая порция документов, – я сегодня целый день сижу в интернете, а, между прочим, завтра в Сокольниках ярмарка военного антиквариата, к которой мы еще не подготовились.

У нас уже было оплачено место на этой ярмарке, и Витек возлагал на нее особые надежды в плане сбыта нашего товара, потому что после праздников клиенты в магазин совсем перестали заходить.

Я же должен был отобрать то, что мы туда повезем и заказать грузовое такси. Но за всеми этими поездками в архив я совершенно забыл о своих обязанностях, и теперь пришлось оставаться в магазине до поздней ночи, чтобы разложить все по пакетам и мешкам.

– Радует то, – подбадривал я Витьку, упаковывая очередную коробку с разобранными металлоискателями, – что грузовое такси нам теперь не нужно, ведь есть прекрасный вместительный джип.

В ответ он лишь недовольно покачал головой, как – бы напоминая о моем косяке.

Огромный, залитый светом прожекторов, павильон, напоминал бы ангар для стратегического бомбардировщика, если бы не был переполнен людской толпой, текущей между рядами торговых столов и столиков, между рекламными плакатами – раскладушками и выставочными стеллажами с витринами.

Наш длинный стол с прозрачной крышкой находился недалеко от входа в ряду других торговцев, поэтому народ шел нескончаемым потоком, бросая взгляды на рекламный щит нашего магазина и полки с военной амуницией времен войны. Некоторые останавливались и более внимательно рассматривали лежащие под стеклом старинные монеты, элементы униформы и макеты оружия. Другие проходили мимо, едва обратив внимание. Никто ничего не покупал, несмотря на то, что мы с Витьком, добросовестно начинали давать консультации, стоило только потенциальному покупателю обратить внимание на какой-то предмет.

Время двигалось к обеду, и мы несколько обескураженные, но еще питающие надежду на барыш, потягивали горячий чай, наливая его из моего термоса.

Рядом расположились несколько знакомых торговцев-одиночек, которые вскладчину купили одно место на ярмарке в надежде поправить свои тощие бюджеты. Их угол был увешан пиратскими флагами, вперемежку с пустыми пулевыми лентами, гимнастерками, котелками и прочим современным военным барахлом, купленным за копейки у какого-нибудь вора-прапорщика с вещевого склада.

У них тоже дела обстояли не лучше, но вместо чая они медленно и верно накачивались баночным пивом, упаковка которого, постепенно худея, стояла под их столом.

Мы перекинулись с ними парой фраз, вежливо отказавшись от предложенного пива, а Витек, чтобы не терять времени, разложил на столе распечатки документов, добытые мной из архива.

– Пороюсь, пока покупателей нет, – сказал он и склонился над очередной картой, делая пометки.

– Что уже строите планы на следующий сезон? – перевесился к нам через свой прилавок один из любителей пива.

– Ага, – с усмешкой покосился я на него, – танк искать будем.

Они дружно заржали и наперебой начали давать нам остроумные на их взгляд советы, типа «в болоте у любой деревни под Москвой».

В среде поисковиков упоминание о намерении поднять танк считалось дурным тоном и уделом начинающих, которые наслушались рассказней деревенских алкашей, обещавших привести их к болоту, где стоит «Тигр», полный оружия, железных крестов, и с экипажем внутри. Взамен обычно просили много денег, причем вперед.

Эти рассказы с небольшими вариациями постоянно бродили среди нашей братии и в интернете. Все их объединяло одно – рассказчик точно знал место, которое обещал показать за большие деньги. В этом месте обязательно из болота или из реки торчала пушка танка, с которой этот фантазер нырял в детстве.

Тот, кто на самом деле занимался этим видом поиска, никогда не стал бы говорить заранее, чтобы не спугнуть удачу и не стать посмешищем.

Мы с Витьком считались опытными копателями, и наши соседи по торговому ряду просто не могли допустить, что я сказал об этом всерьез. Я не стал их переубеждать и развил тему до конца, посмеиваясь и обещая покатать на танке.

Так мы и перебрасывались подколками, пока к нашему столу не подошла худенькая невысокого роста девушка, со смешными короткими хвостиками каштановых волос, перетянутых резинками и точащими в стороны как кисточки на ушах рыси. Одета она была в обтягивающие ее круглый зад, оливкового цвета штаны с накладными карманами, и такого – же цвета короткую куртку поверх белого вязаного свитера.

Она с любопытством поглядывала на нас, теребя брезентовый ремень небольшой перекинутой через плечо сумки, и нетерпеливо цокала по полу шпильками сапог, ожидая, когда мы обратим на нее внимание.

– Чем могу помочь? – повернулся я к ней, оторвавшись от надоедливых коллег.

– Мне посоветовали обратиться к вам, – затараторила она, хлопая длинными ресницами, – я журналистка и пишу статью про черных копателей!

– Эй, поосторожней! – оторвался Витек от своей писанины, – здесь таких нет, так что не по адресу!

Она хитро блеснула своими большими черными глазами и улыбнулась с притворно простодушной улыбкой:

– А мне сказали, что вы собираетесь искать танк.

Я сложил руки на груди и холодно осведомился:

– Это кто же вам сказал такую чушь?

В это время раздался сдавленный гогот конкурентов, внимательно наблюдавших за нами из-за вешалок с одеждой.

– Да вот эти ребята, – показала она рукой в их сторону и, не обращая внимания на смешки, протянула мне свою визитку.

– Понимаете, я пишу для одного крупного американского военно-исторического журнала, и хотела бы попасть в настоящую экспедицию, чтобы описать, как это все выглядит по настоящему.

Витек хмуро посмотрел на нее и сказал:

– Девушка, мы этим не занимаемся.

Она пожала плечами, и, откинув челку, продолжила с тем же напором:

– Зря вы отказываетесь, издательство готово оплатить все расходы, потому что эта тема для них интересна и мало изучена.

Ее лицо порозовело, а симпатичный немного вздернутый нос говорил о настырном характере. На вид ей было лет 25, но во всех ее движениях угадывалась не по годам уверенная в себе натура, которая привыкла добиваться всего, чего захочет.

Я понял, что просто так от нее нам не отвяжаться, и вышел из-за прилавка.

– Послушайте, э-э-э...

– Инна, – подсказала она, глядя на меня снизу вверх преданным взглядом.

– Да, Инна, – продолжил я, повышая голос, – объясняю популярно, мы этим сейчас не занимаемся!

Казалось, мой резкий тон на нее абсолютно не действовал, потому что она деловито достала из сумки диктофон.

– Может тогда, ответите хотя бы на пару вопросов для статьи?

Меня уже начал утомлять этот разговор, но тут Витек поспешил на помощь, сунув ей в руки визитку нашего магазина.

– На вопросы ответим, но не здесь и не под диктофон.

Она удовлетворенно хмыкнула и, стрельнув глазами, улыбнулась.

– Ловлю на слове. Завтра обязательно позвоню!

Витек посмотрел вслед ее удаляющейся по проходу ладной фигурке и толкнул меня в бок.

– Ничего бродяжка, да?

– Грудь маловата, – протянул я.

– Да тебе что, доить ее?! – заржал Витек и, посерьезнев, вздохнул. – А характер, похоже, тяжелый, не отстанет, пока свою статью не напишет.

За прилавком наших соседей фальшиво тренькнула гитара и нетрезвый хрипатый голос затынул:

- Это наша жизнь, это не игра,
- Вот весна пришла, нам в поход пора;
- Все заботы прочь, горе не беда,
- Кто копал, узнал, это навсегда;

- На болоте гать, нам еще шагать,
- В мокрых сапогах, прочь из сердца страх;
- Что там впереди, бьют в лицо дожди,
- Ждет нас леса мрак, хабар и шмурдяк;

- Нам не страшен лес, нам не страшен зверь,
- Знаем точный путь, видим нашу цель;
- Будем мы копать, хабар поднимать,
- чешую¹, кресты и от мин хвосты;

- Вдруг случится так, что совсем голяк,
- Мы сто грамм нальем, разобьем бивак;
- Сядем, посидим, выпьем, помолчим,
- А потом опять под ногами гать;

- За спиной рюкзак, льется пот с лица,
- Будь своей мечте верен до конца;
- Ты пройди весь путь, ты найди тот клад,
- Что тебе найти суждено камрад.

На следующий день мы устроили переучет, расставляя заново на витринах товары, не проданные на ярмарке и привезенные обратно в магазин. Это был своего рода ритуал для привлечения покупателей в те дни, когда падали продажи, а вместе с ними падал наш дух.

Я протирал мокрой тряпкой пыльные стеллажи, стоя на стремянке, когда в торговом зале у кассы задребезжал телефон. Витек оторвался от вешалок с куртками, и взял трубку.

– Аллю.

Некоторое время он, молча, слушал, открывая рот и пытаясь произнести фразу, но потом смирился с многословием собеседника на другом конце провода.

– Хорошо, приезжайте, – единственное, что сказал он и положил трубку.

– Ну? – с нетерпением спросил я его.

– А то ты сам не догадался, – поморщился он, – сейчас приедет эта вчерашняя Инна.

– А может просто ее послать? – предложил я и рассмеялся. – Типа «Инна – иди на...».

Витек усмехнулся, но возразил:

– Это уж совсем невежливо будет.

Она появилась через час, прижимая к себе тяжелый целлофановый пакет, набитый какими – то кулками, среди которых подозрительно торчало горлышко коньячной бутылки.

– Это для установления контакта, – извиняющимся тоном сказала она, осторожно поставив пакет на прилавок. – Если вы не возражаете, конечно.

Она скинула с себя норковую шубку туда же, на прилавок, оставшись в черной обтягивающей кофте и сапогах – ботфортах. Вид был довольно соблазнительный, и она это понимала.

Я с интересом поглядел на нее и сказал с иронией:

– Если вы со всеми так контакт устанавливаете, то пожалейте свою печень.

---

¹ Чешуя – мелкая старинная монета

Она вспыхнула и рассмеялась:

– Не со всеми конечно, просто вы вчера были негативно настроены. Вот я и решила, что установить доверительные отношения нам не помешает.

Я подозрительно взглянул на пакет, но хитрость журналистки подкупала своим просто-душием, а ее настойчивость вызвала интерес, поэтому мы с Витьком, не сговариваясь, подхватили пакет под ручки и водрузили его на стол в нашей тесной подсобке.

Через полчаса мы втроем уже сидели за столом, уставленным тарелками с фруктами, а бутылка коньяка была наполовину пуста. Инна внимательно слушала наши пространные рассуждения о военной археологии и делала пометки в блокноте.

– И все-таки зря вы отказываетесь от моего предложения поехать с вами, – тряхнула она своими хвостиками, – издательство оплачивает все расходы на поездку, да и я смогу помочь в поисках танка.

Она закинула ногу на ногу и показала коленки, намекая, что мы можем на нее рассчитывать.

Витек проводил взглядом ее телодвижение и, усмехнувшись, сказал, разливая по стопкам остатки коньяка:

– Ну, теперь мы вас точно возьмем!

Инна всплеснула руками, сделав вид, что не поняла иронии.

– Ой, я так рада!

Ее щеки порозовели от спиртного, и стало заметно, что она начинает злиться из-за наших отказов.

– Знаете, – попытался я успокоить ее, – вы не расстраивайтесь, просто я делю всех женщин на две категории. Первая это стервы – охотницы, а вторая это клуши домашние. Объяснить чем они отличаются?

Она вскинула на меня подведенные тушью глазищи, в которых читался живой интерес.

– Примерно понимаю, но если можно поконкретнее.

Перо ее ручки в ожидании зависло над блокнотом.

– Так вот, – кивнул я, – стервы – охотницы стараются любыми средствами добиться своих целей, которые могут быть самыми разными. Их минусы в том, что на пути к цели они могут затоптать любого, а по достижении результата, утрачивают к нему интерес.

Она пожала плечами, а я продолжил:

– Клуши домашние имеют единственную цель – выйти замуж и любыми способами удержать мужа. Их минус – на достижение других целей не способны и утрачивают инициативу, достигнув результата.

Она удивленно хмыкнула и спросила:

– А причем тут ваша поездка? Я вообще-то не замужем и туда не хочу.

Я оторвал виноградину от мокрой грозди, свисавшей из тарелки, и отправил ее в рот.

– Я не могу определить, к какому типу женщин вы относитесь, а поэтому я вам не доверяю.

Тут она гневно вскочила из-за стола и топнула ногой.

– Да вы просто идиоты! Известный журнал предлагает опубликовать о них статью с рекламой, а они отказываются под какими-то дикими предлогами!

Витек протестующе замахал руками.

– А как нам вас понять?! Сначала напрашиваетесь на интервью, потом показываете нам коленки, строите глазки, и думаете, что мы купимся на эти дешевые фокусы!

– Да и реклама в журнале, который в России не выходит, нам до фонаря, – добавил я.

– Хорошо, – нервно сказала она и махом выпила стопку коньяку, – чего вы хотите?

– Мы вас возьмем при одном условии, – поморщился я, глядя, как у нее на глазах выступили слезы от выпитого спиртного, – оплатите нам подъем танка и его транспортировку до Москвы.

– Стоит это десять тысяч долларов, – добавил Витек.

Я несколько удивился, но виду не подал. Еще до прихода Инны мы договорились, что постараемся вытянуть из нее как можно больше денег на наши расходы, но о размере суммы разговора не было.

Она рассмеялась на реплику Витька и сказала:

– Я согласна, только стоимость подъема мы определим на месте, и платить я буду не вам.

После ее ухода мы углубились в изучение экземпляра американского журнала по военной истории, который был нам оставлен в подарок. Там публиковались статьи Инны о второй мировой войне. И хотя они были на английском языке, мы кое – как разобрались и поняли, что это были темы об операциях немцев на восточном фронте.

– Прямо ни одного изъяна, – ворчал я про себя, перелистывая глянцевые страницы, – и красавица, и умница, и в военной истории разбирается!

– Да, – протянул Витек, зевая, – статейки пишет грамотно.

– И чего ей в жизни не хватает? – озадаченно почесал я подбородок. – Сидела бы в своей редакции, так нет, ее в наши леса да болота за каким-то чертом тянет!

ГЛАВА 3

Следующие два месяца прошли в безумной суете между магазином и архивом Министерства обороны, который Инна посещала вместе со мной, пользуясь своим настоящим журналистским удостоверением. Надо было отдать должное ее острому глазу, когда она находила в пыльных архивных томах именно те карты и схемы, которые нас интересовали. Вдвоем нам удалось перерыть почти все документы, касающиеся действий танковых войск в 1942 году.

Закончив работу в архиве, она обычно делала мне ручкой и запрыгивала в поджидавший у ворот Мерседес, который увозил ее по журналистским делам. На мои вопросы, она только смеялась и говорила, что это поклонник, который зовет ее замуж. Все время она куда-то торопилась и с кем-то созванивалась. Между нами сложились дружеские отношения, и от ее кокетства не осталось и следа. Немного удивляло то, что такая столичная штучка может писать умные статьи по военной истории. Но я не придавал этому значения, потому что видел, как она умеет работать.

Отягощенный мегабайтами информации, переснятой на мобильник, я возвращался в магазин, где Витек изучал все, что удалось добыть, и составлял своеобразные досье на каждое место нахождения танков.

В них, как правило, входил фрагмент карты с указанием места и копии всех документов с упоминанием причин и обстоятельств потери той или иной единицы бронетехники. Сюда же подкалывался листок с описанием интернет – слухов о затонувших и поднятых танках в этой точке местности.

Мы с Витьком просиживали за компьютером всю вторую половину дня, изредка отвлекаясь на покупателей, поток которых возрастал по мере приближения весны. В конце концов, нам пришлось разделить, и теперь один из нас постоянно находился в торговом зале, а другой изучал документы.

За окнами у подоконник стучала весенняя капель, а на столе лежала стопка досье с указанием мест вероятного нахождения бронетехники. Инна перелистала их одно за другим и спросила:

– А зачем так много мест, ведь нужен всего один танк?

Витек закатил глаза к потолку и вздохнул, а я принялся ей объяснять:

– Ты же не думаешь, что все эти документы указывают на точные места и нам осталось только поехать и вытащить танк?

– Думаю, – удивленно ответила она. – А что это не так?

Теперь вздохнул уже я:

– Ох уж эти кабинетные работники. Да по этим описаниям, дай бог выйти хотя бы на одно реальное место и то не факт.

Ее детский вопрос «Почему?», подбросил Витька со стула, и он забегал вокруг по подсобке, как будто играл в игру «Займи место».

– Да потому, – почти кричал он, – что в жизни происходит много такого, о чем не пишут в газетах и в интернете! Например, о местных абorigенах, которые вытаскивают все военное железо из болот и сдают его в металлолом!

– Или о таких же умниках вроде нас, – добавил я.

О неточностях архивной информации я упоминать не стал, чтобы совсем не лишить ее веры в успех и не отбить желание оплачивать наши изыскания.

Витек немного успокоился и занял, наконец, свой стул, а Инна протянула разочарованно:

– Значит, все это может быть впустую?

– Еще как впустую, – ответил я и добавил. – Но тебя же это не пугает?

– Если только есть шансы? – вопросительно глянула она на меня.

– Шансы пополам, – усмехнулся я, – либо найдем либо нет.

Она некоторое время молчала, задумчиво теребя листы скоросшивателя, потом обвела нас взглядом и сказала:

– Ну, хорошо, попробуем.

Витек как будто только этого и ждал. Он вынул из кармана сложенный вдвое лист бумаги и сунул его Инне.

– Вот список оборудования и снаряжения, которое нужно нам для поиска.

Она мельком взглянула на список и рассмеялась:

– Я, в этом ничего не понимаю, но все равно нужно согласие издательства на оплату.

– А здесь все просто, – сказал я. – Будет оборудование – поедем, а нет, значит, нет.

Тут я немного лукавил, потому что глубинный металлоискатель у нас уже был, и с ним вполне было можно находить под землей объекты на глубине до 6 метров. Но мы включили в список еще один глубинник, гидрокостюмы, акваланг и специальный подводный металлоискатель, слабо надеясь, что настырная журналистка все это оплатит.

Каково же было наше удивление, когда на следующий день она пришла к нам в магазин и с довольным видом сообщила, что издательство заказало ей серию статей о военной археологии и готово оплатить наше снаряжение.

– Представляете! – возбужденно щебетала она, – мне удалось заинтересовать их. Ну, разве я не молодец?!

– Конечно молодец, – пожал плечами я, – но это же в твоих интересах.

Не теряя времени даром, мы с Витьком уселись за компьютер, и принялись обшаривать интернет в поисках необходимого, пообещав Инне перезвонить, когда все будет готово.

Мы так увлеклись, что забыли о виновнице торжества, которая, не дождавшись похвалы, обиженно процокала каблучками к выходу и громко хлопнула дверью. Сделанный из снаряженной гильзы колокольчик, висящий над ней, жалобно зазвенел, ударяясь о косяк.

– Алексей, ты черствый человек, – сказал Витек, покосившись на меня, – даже не поблагодарил девушку.

– Раз такой вежливый, сам бы и благодарил, – поморщился я в ответ, не отрывая глаз от монитора.

Наконец, через два дня поисков и обзвона продавцов все необходимые заказы были сделаны. Оставалось только забрать некоторое оборудование, оплатив его. Я вновь и вновь набирал номер Инны, но каждый раз она сбрасывала вызов, чем несказанно злила меня. Витек только посмеивался:

– Говорил я тебе, что она обиделась. Теперь за ней побегаешь.

Я набрал номер еще раз, но опять услышав в трубке короткие гудки, бросил ее.

– Надоели эти женские капризы! Сама теперь пусть звонит.

– Молодая еще, глупая, – продолжал смеяться Витек, – придет, никуда не денется.

Звонок Аркадия прервал наш разговор.

– Как продвигаются дела? – осведомился он.

– Дела идут, на днях выезжаем, – ответил я деланно бодрым голосом, стараясь скрыть тревогу.

– Это хорошо, – протянул Аркадий, – я чисто напомнить хотел, что сейчас уже начало апреля, так что время идет и мне очень хочется получить к осени свой танк.

– Будет тебе танк, не волнуйся, – скривился я в ответ как от зубной боли.

– А я и не волнуюсь, – прохрипела трубка, – это вам волноваться надо.

Он отключился, а я некоторое время молча, смотрел в окно, пытаюсь подавить страх, возникший после этого неприятного разговора.

– Ну что там? – обеспокоенно спросил Витек, и улыбка сползла с его лица.

– Да ничего, – вздохнул я, – просто Аркадий по танку скучает.

– Черт, как некстати! – выругался Витек. – Давай-ка быстрее нашу спонсоршу вылавливать, а то так никуда и не поедем.

Я сам прекрасно понимал, что выезжать на поиски надо было как можно быстрее, потому что нас поджимали сроки. Позвонив еще несколько раз, и послушав, как Инна бросает трубку, я набрал номер ее редакционного представительства и выяснил, что сегодня вечером она участвует в конференции союза предпринимателей, проходящей в отеле «Палладиус».

Услышав об этом, Витек окинул меня взглядом и спросил:

– У тебя есть костюм и галстук?

– Есть, – удивленно ответил я, – а зачем он тебе?

– Не мне, а тебе, – проворчал Витек озабоченно. – Потому что ты сегодня идешь на встречу с Инной.

– А я что с ней обязательно должен встречаться в костюме и при галстуке?

– Придется, – пожал плечами Витек, – ибо я подозреваю, что в этот отель на конференцию без костюма тебя не пустят.

Отель «Палладиус» и, правда считался дорогой гостиницей с концертным залом, в котором вечно проходили какие-то конференции и презентации.

Я почесал в затылке и вспомнил о своем пропавшем нафталином костюме, который не одевал уже лет пятнадцать. Все это время он висел у меня дома в шкафу, не меняя своего размера в отличие от его хозяина.

Выслушав эти соображения, Витек вздохнул и, открыв кассовый аппарат, вложил мне в руку несколько пятитысячных купюр.

– Давай дуй в магазин, пока время есть и чтоб к вечеру был как Джеймс Бонд.

Я подкатил к огромным стеклянным дверям отеля, когда уже стемнело и надпись «Палладиус» переливалась неоновыми огнями над его входом. Пристроив свой джип в ряду недозволенных таксистов, я прошел в залитый электрическим светом холл и немного потерялся.

У длинной, покрытой искусственным мрамором стойки шумела разношерстная толпа. Здесь были мужчины в строгих костюмах и женщины в вечерних платьях, а также журналисты со своими фотокамерами и прочие случайные личности, которые обычно выются там, где можно бесплатно поесть и выпить. За стойкой сидели девушки, в белых блузках, раздававшие всем прибывшим программки мероприятий и рекламные буклеты. Несколько охранников сонно передвигались по холлу. Мой новый стального цвета костюм здесь не выделялся, и это радовало, хотя чувствовал я себя несколько неуютно в хрустящей отутюженной рубашке и плотно затянутом галстуке. Встав в очередь к стойке, и получив несколько буклетов, я огляделся.

Похоже, что постояльцев в отеле было немного, и все эти люди прибывали сюда на различные мероприятия, которые проходили в помещениях, куда можно было попасть из холла.

Найти зал, где проходила конференция предпринимателей, оказалось не сложно. Сложнее было туда попасть, потому что у входа стояли охранники и проверяли список приглашенных гостей. Глядя на их профессиональные движения, и цепкие взгляды я понял, что организаторы не поскупились на охрану и не хотят пускать никого постороннего к накрытым для фуршета столам, виднеющимся в дальнем углу.

Я надеялся перехватить Инну у гардероба, но так ее и, не дождавшись, принялся слоняться по залам, доступ в которые был свободным.

Здесь собирался народ попроще, без охраны. Школьные чиновники средней руки и врачи – гомеопаты решали свои профессиональные проблемы при открытых дверях, нудно и долго выступая с трибуны. Послушав их, по пять минут, и, поглядев, как борются со сном, сидящие в зале, я направился на конференцию библиотечных работников, покосившись по пути на охранников у вождя зала с буржуями. Двери они закрыли и теперь расслабленно сидели в кожаных креслах, разгадывая кроссворды.

Библиотечные работники даже с трибуны не производили много шума. Привыкнув говорить шепотом во время своих трудовых будней, они и тут умудрились соблюдать тишину, поэтому выступающие не мешали мирно спать слушателям.

Пользуясь полутьмой, я устроился в кресле дальнего ряда у выхода и огляделся. Вокруг клевали носами хранители книжных мудростей, которые заинтересовали меня меньше чем кнопка пожарной сигнализации на стене. Она маняще алела в застекленной опломбированной коробке, а надписи на ней просили открыть крышку в случае пожара.

Я несколько раз набирал номер Инны, но телефон был отключен, и это меня разозлило. Недолго думая, я открыл крышку, нажал кнопку сигнализации и тут же вышел из темноты зала в освещенный холл, направившись к туалетам. Слабое дребезжанье жалкого подобия сирены понеслось мне вслед, возмущив до глубины души, поскольку я рассчитывал на вселенскую панику. Я уже представлял, как толпа ринется к выходу и мне удастся поймать Инну, но не тут-то было.

Люди в холле на секунду оторвались от своих дел, а один из охранников лениво направился в сторону звона и, заглянув в зал к библиотекарям, недовольно спросил:

– Кто здесь с сигнализацией балуется?

Мы живем не в какой-то там Америке, и наш народ не тронется с места, пока не увидит своими глазами, что и где горит. Через минуту звон прекратился, и я разочарованный удалился в туалет, с удивлением заметив по пути незапертую дверь служебного входа, ведущую как раз туда, куда мне было надо.

Оказавшись в зале и стоя за портьерой почти у самой сцены, я увидел, что деловая часть конференции предпринимателей уже закончилась и теперь их многочисленная когорта окружала столы с шампанским и легкими закусками. Тут же суетились журналисты, то и дело, слепя всех своими фотовспышками. Приглушенный свет и легкая музыка, льющаяся из динамиков, помогли мне незаметно и неслышно выйти из-за штор, чтобы слиться с толпой.

Инну я заметил сразу. Она стояла рядом с каким-то пожилым седовласым плейбойского вида мужиком в вельветовом пиджаке, который поддерживал ее под локоток и что-то шептал на ушко. Она картинно держала одной рукой бокал с шампанским, откидывала голову, смеясь ярко-красным ртом и отстраняя свое гибкое тело в обтягивающем вечернем платье от себе-седника, который то и дело пытался погладить ее по упругой заднице.

Выглядела она как настоящая женщина вамп. От дурацких хвостиков не осталось следа. Черные локоны обрамляли ее лицо, а в ушах и на шее искрились блестяшки бриллиантов.

Я подобрался поближе и пристроился за спинами двух слоноподобных дам предпенсионного возраста, который почему-то принято именовать «бальзаковским». Дамы плотно оккупировали столик с шампанским и закусками, поглощая все с невероятной быстротой, и успевая при этом обмениваться мнениями о присутствующих.

– Посмотри на него, – кивнула одна из слоних в сторону плейбойского мужика, – почти миллионер, шестьдесят лет, только что развелся с молодой женой и опять туда же!

Мужик между тем пошел в атаку, все ближе придвигаясь к Инне и все активнее пытаясь погладить ее по заднице. Она хотела выскользнуть, но цепкие руки пожилого донжуана обхватили ее талию и тянули к себе. Панический взгляд заметался по сторонам, остановившись на мне.

– Милый, где ты пропадаешь? – с облегчением громко произнесла она и сделала молящие глаза.

Я приложил к уху трубку мобильного, притворившись, что разговариваю по телефону.

Но она не отставала и еще более громко произнесла:

– Бросил свою невесту в одиночестве!

Ее взгляд уже требовательно сверлил, а обе толстухи как по команде обернувшись, уставились на меня. Вельветовый мужик, чуть ослабил хватку, но продолжал сжимать свою жертву в объятиях.

Ничего не оставалось делать, как подойти к ним.

– Дорогая, я только что от венеролога, – громко сказал я, вращая глазами, – у нас проблемы!

Плейбой моментально испарился, а Инна схватила меня за руку и потащила в дальний угол, сопровождаемая удивленными, вопросительными взглядами окружающих.

– Ты что с ума сошел?! – Прошипела она, – я же здесь известная фигура.

– Какой жених, такая и невеста, – процедил я сквозь зубы.

Затем я вынул из кармана список снаряжения, которое мы должны были купить.

– Или ты завтра все это оплачиваешь, или мы едем без тебя!

– Хорошо, хорошо, – торопливо закивала она, что-то выискивая глазами в толпе, – только сегодня мне нужно взять интервью вон у той бизнес-леди. Я же еще о светской жизни пишу.

Пожилая бизнес-леди потягивала коньяк на кожаном диване за столиком в окружении молодых поклонников ее кошелька, и счастливо улыбалась силиконовыми сардельками губ. Я развернулся, и хотел было уйти, но тут перед нами опять возник вельветовый мужик в компании пьяненькой почти раздетой блондинки.

– Инна, дорогуша, – пропел он, – если у тебя с женихом проблемы, то я могу его заменить.

Она вцепилась в мою руку и шепнула:

– Останься, пожалуйста, а то он не уйдет!

Я сплюнул и, посмотрев на пьяного ловеласа долгим взглядом, сказал:

– У нее с молочницей проблемы, а не с женихом. Тоже хочешь приобрести?

Мужик, удивленно трезвея, уставился на нас, а Инна, зажав мне рот ладонью, захихикала:

– Не обращайтесь внимания, у него сотрясение мозга после чемпионата Европы по боксу.

На выходе из отеля, она сердито бросила мне:

– Из-за тебя сорвалось важное интервью. Теперь вся тусовка будет говорить, что у меня венерическое заболевание!

– Послушай, – нервно ответил я, – мне плевать на твои тусовки! Ты обещала оплатить снаряжение, а сама трубку бросаешь. Я не сопливый мальчишка, чтобы за тобой бегать. Не хочешь с нами ехать так и скажи!

Она, молча, слушала мою гневную тираду, но вдруг глаза ее округлились.

– Черт, только этого не хватало!

Перед входом в отель со скрипом, затормозил Мерседес, из которого буквально выпрыгнул коренастый коротко стриженный парень в кожаной куртке с квадратным лицом. Я узнал эту машину и вспомнил, что на ней Инна уезжала каждый раз после работы в архиве.

– Милый, я сейчас все объясню! – попыталась она загородить меня, но его кулак в хорошем боксерском стиле уже летел мне в голову.

Каким – то чудом я увернулся, а Инна, повиснув сзади у него на плечах, закричала:

– Да перестань же ты, наконец!

Он опустил руки и, обернувшись к ней, сказал хриплым голосом:

– Мне позвонил знакомый с вашей вечеринки и сказал, что ты там с новым женихом!

Если это не так, то попробуй, объясни!

Конечно не так! – затараторила она, – просто там один придурок начал ко мне приставать, вот и пришлось попросить человека сыграть роль жениха.

Он подозрительно покосился на меня.

– Это правда?

Я смиренно кивнул.

– Ну, тогда мы сейчас вернемся туда, – усмехнулся он, – и вы покажете мне этого придурка.

– Нет, ребята, – отрицательно покачал я головой, – разбирайтесь сами, а мне домой пора.

– Ты что, не понял?! – Угрожающе двинулся ко мне бритоголовый боксер. – Пойдешь со мной и покажешь этого придурка!

Это был уже прямой наезд, после которого я должен был либо подчиниться его воле, либо получить по башке. Ни то ни другое меня не устраивало, тем более на глазах у девушки, которая с интересом ожидала моей реакции.

– Ладно, пойдем, – сказал я с улыбкой, и, сделав шаг вперед, залил его лицо струей слезоточивого газом из баллончика, который постоянно таскал в кармане пальто.

Он все же успел махнуть в мою сторону кулаком, но тут подействовал жгучий перец. Улица огласилась таким бычьим ревом, что прохожие и швейцар у входа в отель, начали оборачиваться. Ревнивый жених согнулся пополам и, схватившись за лицо, изо всех сил принялся тереть глаза руками.

– А-а-а!!! – завывал он, поливая асфальт соплями пополам с горячими слезами.

Не обращая внимания на эти стоны, я развернулся и пошел к своей машине. Инна стояла с открытым ртом и смотрела мне вслед.

– Не забудь, – крикнул я, обернувшись, – завтра покупаем оборудование.

На следующее утро, подъехав к нашему магазину, я с удивлением увидел у входа Мерседес плаксивого боксера, за рулем которого сидела Инна. Одета она была опять в стиле «мили-тари» и снова ее хвостики топорщились на голове.

– Как наш пациент? – спросил я у нее, выходя из машины.

– Лежит дома с примочками на глазах и обещает тебя убить, – нервно хихикнула она.

– Пусть глаза молоком промоет, – бросил я, гремя связкой ключей у дверей.

Витька еще не было, и я принялся раскладывать товар на витринах в торговом зале.

– Вообще-то он хороший человек, – смущенно сказала Инна, теребя рукава одежды, висящей на вешалках.

– Ага, хороший, – скривился я, – только тупой.

Звякнула снарядная гильза над дверью и в помещение ввалился Витек.

– Батюшки, – всплеснул он руками, увидев Инну, – кто пожаловал! Неужели оторвались от своих важных журналистских дел и посетили нас ничтожных?

Она обиженно поджала губы и промолчала. Витек хотел было выдать еще порцию ехидных изречений, но я перебил его.

– Успокойся, все улажено.

Я рассказал ему о моем вчерашнем визите в отель и о встрече с ревнивым боксером, на что Витек расхохотался.

– Так ему и надо, дураку!

Весь оставшийся день мы потратили на закупку снаряжения и продуктов, так что к вечеру я едва волочил ноги. Наконец все было уложено в джип и мы, сидя в подсобке магазина, перебирали танковые досье, стараясь сгруппировать их так, чтобы охватить как можно больше мест за самый короткий срок.

Инна перелистывала папки и называла координаты нужного места, я отмечал их в атласе, а Витек измерял расстояние между точками поиска, пользуясь компьютером и интернет-навигатором. Всего у нас получилось пять вероятных мест нахождения бронетехники, и все они были в Новгородской области.

– В среднем приходится пять дней на одно место с переездами, – размышлял я вслух.

– Итого, на поиски выделяем около месяца, – протянул Витек и вздохнул, – значит, кому-то придется остаться в магазине.

– А что, мы не все вместе поедим? – разочарованно спросила Инна.

– К сожалению, наше общество с ограниченной ответственностью себе не может этого позволить, – ответил я, – иначе некому будет торговать, и мы разоримся.

– Да и налоговую декларацию скоро сдавать, – добавил Витек, – так что езжайте на разведку вдвоем, а если что-нибудь найдете, то и я подтянусь.

– Но вдвоем мы можем не справиться! – нервно возразила Инна.

– Не волнуйся, статью по любому напишешь, – успокоил я ее.

ГЛАВА 4

Тихо потрескивают березовые поленья, мерцая в темноте красными точками. Языки догорающего костра устало облизывают закопченный котел, висящий на палке, и исходящий паром свежесваренного картофельного супа.

Инна помешивает ложкой янтарный бульон, вылавливая кусочки тушенки и обжигаясь, прихлебывает. Ее лицо в бликах огня выглядит сосредоточенным и серьезным.

Сегодня по ее словам, она впервые в жизни готовила еду на костре, а судя по моим наблюдениям, вообще впервые готовила. Сначала меня разбирал смех, глядя на то, как это городское создание, обливаясь слезами, режет лук и терзает картошку, пытаясь ее очистить. Но потом я понял, что это для нее непосильная задача, и, вынув из ножен свой охотничий нож, быстро снял с картофелины кожуру спиралью «в одну шкурку», как учил нас в армии старшина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.